

Трилогия «Магический мир Вуяджуро»

1. "Шёпот вселенной в ветвях Амиродис"

2. "Свадьба на углях"

3. "Тени Серебряной Лесовии"

Алевтина Ворсунова, Диана Юнкевич

Тени Серебряной Песови

Магический мир Вуяджуро

RUGRAM

УДК 82.31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Ю53

Юнкевич Д., Ворсунова А.

Ю53 Тени Серебряной Лесовии / Д. Юнкевич, А. Ворсунова —
М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 212 с. —
(Магический мир Вуяджуро).

ISBN 978-5-521-92921-4

Охота за людскими душами в самом разгаре. Требуются человеческие жертвы. Злата и Лана бросают вызов темному колдуну. Что их ждет в Мертвом лесу? Справятся ли они со своими самыми страшными кошмарами? Серебряная Лесовия в смертельной опасности и скрывает тайны, которые вы сможете разгадать вместе с героями.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92921-4

© Юнкевич Диана, Ворсунова Алевтина,
текст, 2024
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Пролог

В ожидании новогоднего чуда

*Когда твой путь темнее ночи,
Когда взываешь к небу ты с мольбой,
Когда бессилён ты пред злобой и тоской —
Приходит день и час расплаты.*

По заснеженным, сияющим разноцветными огнями улицам то-ропливо пробегали люди. Величественно расхаживали неуклюжие снеговики, пугливые зайчики, добродушные чебурашки, волшебные Деды Морозы и Снегурочки — приглашали купить подарки. Взрослые улыбались, дети сияли от восторга — останавливаясь, они старались незаметно дотронуться до подарков. Повсюду разносился запах мандаринов и хвои.

На площади, перед крупным магазином, была установлена самая высокая елка. Малыши с замиранием сердца смотрели на картонных, в красных и зеленых мундирах, солдат-усачей, величаво охраняющих новогоднее чудо, а наряженное золотыми шарами, серебряными звездами, шишками, чудесными хлопушками дерево переливалось мигающими гирляндами, кольцами ползущими к ярко-красной пятиконечной звезде. В новогоднюю ночь люди ожидали чудес.

Высоко, у самой макушки елки, чтобы никто его не заметил, в пушистых ветках пряталось темное существо, похожее на маленького лешего. Оно то осторожно выглядывало из колючих иголок, то быстро пряталось, все время вглядываясь в проходящих прохожих.

Внезапно его красные, как угольки, глаза загорелись — к елке бежали Лана Сосновская и ее веселые мама с папой. За ними шла расстроенная Злата.

— Мам, пап, посмотрите, какое чудо! — Лана показала на красную мерцающую звезду — внутри нее будто мела выюга, поднимая вверх стаю ночных огоньков.

Существо начало пугливо озираться, ойкнуло, проворно вползло в глубь еловой шубы — красные угольки его глаз померкли. Оно не хотело проявлять себя раньше времени.

Глава 1

Беда

Злата подскочила с кровати — возможно, от тревожных мыслей, а может, ей приснился страшный сон. Своих снов она обычно не помнила, зато хорошо помнила причиненные ей обиды.

«Ну почему сердце у меня так стучит? Что ему не понравилось? — Злата задумалась — спросенок она обычно туго соображала. — От чего-то радостного оно всегда ликует, а сейчас мне почему-то беспокойно». Она вздохнула и посмотрела на сестру — светлые растрепанные волосы, прикрыв ее лицо, разметались по подушке; Лана спала крепко, подперев щеку маленьким кулачком.

Злата на цыпочках прокралась к окну, стараясь невзначай не разбудить сестру, — она любила зиму и каждое утро, пока все спали, рассматривала причудливые узоры на стекле: послание от Деда Мороза. И эти послания всегда были новыми, будто Дед Мороз через них с ней разговаривал.

Злате казалось, что она попадает в сказочную страну, где живут люди, может быть, похожие на обычных, а может, и нет. Она представляла, какими они могут быть, и с надеждой спрашивала:

— Дед Мороз, открой мне свою тайну! Расскажи о невиданной стране!

Сквозь морозные узоры на окне Злата рассмотрела густой лес с корявыми деревьями — то ли высохшими, то ли искусственными... Впрочем, каким бы этот лес ни был, от него веяло тоской и отчаянием, как на кладбище в обычном мире. Лишь тонкий дрожащий лучик света робко пробирался сквозь безжизненные кроны деревьев. Она еще внимательнее всматривалась в непонятный рисунок и вдруг подумала: «Наверное, Дед Мороз пуга-

ет меня...» Эта мысль ей не понравилась — она показала страшному лесу язык и, оставшись довольна собой, нырнула в постель, достала из белой прикроватной тумбы толстую тетрадь формата А4 и проворно вытащила из серебристой подставки для ручек простой карандаш.

«На Новый год всем дарят волшебные подарки, — Злата уже представляла, как из-под елки в гостиной она вытащит огромную разноцветную коробку, украшенную большим бантом. — Подарки получать приятно». Она взглянула на сестру, подавилась смешком, закрывая лицо руками, прошептала: «Спи, сурок! Самое интересное проспишь» и раскрыла тетрадь. «Дед Мороз!» — написала она наверху листа и крепко задумалась: что бы этакое попросить у Деда Мороза?

А буквально через секунду она вспомнила о противной Светке Скворцовой — та в прошлый Новый год пришла на школьный вечер в нежно-розовом платье принцессы. Злата неприятно скривила лицо — Светка ей не особо нравилась: капризная, временами она начинала сильно кривляться, чтобы только Женька Алешин обратил на нее внимание.

Злата представила, как танцует с Женькой вальс в нежно-фиолетовом длинном платье, а он очень красивый, в темно-графитовом классическом костюме, совсем как у папы; у Женьки даже был завязан бордовый галстук. Сердце Златы ликовало...

«Не видать тебе Женьки!» — подумав так, Злата будто увидела Светкино лицо — она усмехалась, а потом появилась во весь рост, закрутилась перед ней в меховой шубке, весело крича: «Куда тебе до меня? У каждой королевы — своя свита!»

Злата вспыхнула и сильно разозлилась на Светку. Ей так захотелось нежно-фиолетовое платье, именно такое, в каком она в своих мечтах танцевала с Женькой. Он был местной знаменитостью — писал стихи, играл на гитаре, хорошо разбирался в химии

и физике. Злате Женька очень нравился, она выделяла его среди мальчиков их класса.

Она круглым аккуратным почерком старательно вывела: «В этом году я хорошо училась, сверх школьной программы изучала психологию, экономику, международное право, переводила бабушек и дедушек через дорогу, кормила бездомных собачек и кисок. Дед Мороз, пришли мне, пожалуйста, платье во сто крат красивее Светкиного и шубку!» Злата задумалась, то ли она попросила у Деда Мороза; еще раз взглянула на сестру — та, отвернувшись к стенке, крепко спала, будто не хотела вмешиваться в ее переживания.

«Сестра называется! Когда нужно поддержать, всегда своими делами занята!» Злата вспомнила супермаркет — как раз там она увидела красивую шубку, такую же, как у Светки, только, может, еще красивее. Но папа наотрез отказался покупать ее, утвердительно и кратко заявив: «Шубки мы купим вам на тринадцатилетие, в следующем году, а этой зимой походите в пуховичках, они у вас совсем новые. Нам с мамой вы в них очень нравитесь!»

Злата свой сиреневый пуховик до колена, отороченный серым мехом, не любила, хотя он и был красивым. Светка ей тоже не нравилась, но одевалась она стильно — отрицать действительность Злата не могла.

«А папа мог купить мне шубку, но не захотел! — обида на папу накатила мгновенно, и Злата почувствовала к нему такую же злость, как к Светке — своему самому большому врагу. — Светка красивая, но пустая и глупая, как пробка!» Злость ее быстро нарастала, даже дышать стало тяжело. «Они что, думают, я пустое место и со мной считаться не нужно?»

Злата задумалась: «Как доказать папе, что шубка мне необходима этой зимой, а не следующей? Может, мне пуховик порвать, и тогда мне купят ту шубку, и я стану красивее Светки?»

Злата на цыпочках, чтобы не разбудить сестру, пробралась к елке и включила в розетку елочные гирлянды.

После принятого решения настроение у нее улучшилось. По елке, мигая, радостно побежали огоньки, и Злата залюбовалась новогодней красавицей. Среди украшений выделялся красный шар — он мерцал изнутри, и девочка не могла отвести от него глаз. Навстречу ей по широкой зимней дороге галопом неслись две красные огненные лошади с длинными гривами и золотыми сверкающими уздечками, которые везли восхитительную карету в виде тыквы — похожую Злата видела в фильме «Золушка». Внутри сидели две девочки: одна в синей шубке и голубых шапочке, шарфике и варежках, а другая — в красной. Злата вгляделась внимательнее и ахнула — она узнала себя и Лану.

«Не может быть, у нас такой игрушки никогда не было! Откуда она взялась?» Злата замерла — перед ней порхали маленькие прозрачные феи, они вылетали из елки и совсем не боялись ее; она потерла глаза, потрясла головой, но волшебные феи не исчезли. «Может, у меня фантазия разыгралась?»

А крошечные феи что-то щебетали на своем птичьем языке, совсем непонятном, но Злата чувствовала, что они добрые. Бойкая, умеющая постоять за себя и за сестру, от неожиданности она растерялась. Вдруг с елки упал огромный, похожий на азалию розовый цветок с белыми прожилками по краям, будто его сорвал сильный ветер, — кружась в воздухе, он приземлился на пол. Злата бережно подняла его, удивляясь, как искусственный цветок, красивый, конечно, но неживой, на глазах наполнялся жизнью — каждый его лепесток оживал и дышал.

«Неужели такое бывает?» — Злата украдкой, чтобы не спугнуть тайну, взглянула на сестру, но та продолжала крепко спать.